

ЦОКАНЬЕ В СМОЛЕНСКИХ ГРАМОТАХ XIII–XIV вв.*

1. Введение

Настоящая статья содержит анализ отражения цоканья, т.е. совпадения /ц/ и /ч/ в единой фонеме /ц/, в смоленских грамотах XIII–XIV вв. Как известно, в древнейших памятниках севернорусского происхождения цоканье проявляется в употреблении букв *ц* и *ч* не в соответствии с этимологией. Смещение *ц* и *ч* широко представлено в древненовгородских и древнепсковских памятниках (Зализняк 1995, с. 34; Каринский 1909, с. 178). Из смоленских грамот в грамматиках и пособиях древнерусского языка обычно приводится несколько примеров цоканья и заключается, что говор смоленско-полоцкой территории издревле имел ту же черту, что и говоры Новгородский и псковский. Так, например, А. И. Соболевский в своих «Лекциях по истории русского языка» писал:

«[данную особенность] мы находимъ въ древнѣйшихъ новгородскихъ памятникахъ и, напримѣръ, читаемъ въ Миней 1095 года... Она — обычное явление въ псковскихъ памятникахъ, въ родѣ Апостола 1307 г. ... Она замѣчается въ смоленской грамотѣ около 1230 г. [т.е. *Неизв. кн.*; см. ниже. — *Й. С.*]: нѣмъциць вмѣсто нѣмъчичь, при Романовици, сулицами вмѣсто сулицами, куносемчи (дат. ед.) вм. -емъци. Въ полоцкой грамотѣ начала XV в. есть написанія въ родѣ немецкийи вмѣсто нѣмецкийи, по розничи вмѣсто по розници» (Соболевский 1907¹, с. 34).

Сходные заключения сделаны и другими исследователями: Карский (1904, с. 100, 122), Борковский, Кузнецов (1965², с. 87), Kiparsky (1963, p. 125), Ларин (1975, с. 102), Горшкова, Хабургаев (1981, с. 63), Иванов (1983², с. 104; 1995, с. 65), Галинская (1997, с. 60) и др. Однако А. А. Шахматов и Н. Н. Дурново уже заметили, что картина, представленная в смоленских грамотах, более сложна, чем в новгородских и псковских памятниках. Оба обратили внимание на то, что в некоторых грамотах буквы *ц* и *ч* никогда не смешиваются. По мнению А. А. Шахматова, это объясняется древней географической дистрибуцией: «Отсюда, равно какъ и изъ того обстоятельства, что мѣна *ч* и *ц* известна до сихъ поръ только въ сѣверной части Смоленской области, мы въ правѣ заключить, что въ Смоленскѣ обнаруживались двѣ стихіи — сѣвернорусская и,

* Настоящая статья написана во время научной работы в 2000–2001 гг. в «Netherlands Institute for Advanced Study in the Humanities and Social Sciences» (Вассенаар, Голландия).

вѣроятно, южнорусская» (Шахматов 1915, с. 326). Н. Н. Дурново (Дурново 1924, с. 186–187) считает, что мы имеем дело с чисто хронологическим явлением; в смоленских грамотах XIV в. цоканье, очевидно, исчезает, и отсутствие смещения указывает на то, что их писцы, очевидно, уже различали /ц/ и /ч/ в своей живой речи (см. также: Дурново 1927, с. 68).

В вопросе о цоканье в старейших смоленских грамотах основная сложность состоит в том, что их материал до сих пор не был исследован полностью. Рассмотрим данные подробно.

2. Корпус смоленских грамот

Смоленские грамоты XIII–XIV вв. собраны в высококачественном издании 1963 г., подготовленном Т. А. Сумниковой и В. В. Лопатыным (СГ 1963). Корпус смоленских грамот имеет следующий состав:

Договор неизвестного смоленского князя с Ригюю и Готским берегом (*Неизв. кн.*);

Торговый договор Смоленска с Ригюю и Готским берегом 1229 г., в шести списках и двух редакциях — «готландской» (1229A¹, 1229B, 1229C) и «рижской» (1229D, 1229E, 1229F);

Грамота князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком «колоколе», 1284 г. (*Фед. Р. кол.*);

Подтвердительная грамота князя Федора Ростиславича, 1284 г. (*Фед. Р. торг.*);

Подтвердительная грамота князя Александра Глебовича, около 1300 г. (*Ал. Гл.*);

Подтвердительная грамота князя Ивана Александровича первой половины XIV в. (*Ив. Ал.*);

Грамота князя Юрия Святославича о союзе с королем польским и литовским Володиславом (Ягелло) и великим князем Скиргайло, 1386 г. (*Юр. Св.*);

Уставная грамота князя Ростислава, подтвердительная грамота епископа Мануила, данная грамота о передаче Ростиславом епископии холма в 1150 г. и грамота «О погородьи и почести», все сохранившиеся в поздней копии XVI в. (1150).

Как известно, точная датировка *Неизв. кн.* и хронология некоторых списков Договора 1229 г. — самого длинного текста смоленского происхождения (в своей совокупности около 9500 слов, т. е. 75% целого кор-

¹ См. также издание в Интернете (Schacken 2000), с поправками и замечаниями к чтением в (СГ 1963).

пуса) — представляют собой проблему (см.: СДРЯ I, 1988, с. 29–30 и приведенную там литературу), но во всяком случае можно предполагать, что *Неизв. кн.* и 1229A, 1229D и 1229E относятся к второй или третьей четверти XIII в.; 1229B был сделан около 1300 г., 1229C написан в первой половине XIV в., и 1229F дошел до нас в копии середины или второй половины XIV в. (см. ниже).

В дальнейшем мы исключим 1150², поскольку речь идет о поздней, сильно искаженной копии, вследствие чего материал для нашего исследования не совсем надежен. Сверх того, издание 1963 г. не содержит фотоконии этого памятника, чтобы проверить передачу текста (к сожалению, также не приведены снимки списка F Договора 1229 г.). На первый взгляд можно сделать вывод, хотя бы с оговоркой, что 1150 не обнаруживает надежных примеров смещения букв *ц* и *ч*.

3. Данные

Таблица 1 охватывает весь материал относительно смещения букв *ц* и *ч*³, т. е. все слова, которые в литературе приводятся как примеры, отражающие цоканье. Отдельно указаны все случаи лексем *немецкий* и *волоцкий*, существовавших в древнерусском языке как в старой, так и в новой форме: *нѣмечьскыи/нѣмьцкыи*, *волочьскыи/волоцкыи*. Орфография заглавных слов соответствует принципам оформления, применяющимся в словоуказателе к изданию 1963 г. (см. СГ 1963, с. 82–83). Надстрочные буквы вносятся в строку и передаются курсивом.

Таблица 1. Максимальный состав примеров смещения букв *ц* и *ч*

<i>Неизв. кн.</i>	<i>ч</i> → <i>ц</i>	нѣмчичь : немьчиц- 15х, нѣмьчиц- 3х; Романовичь : при романовици 66
	<i>ц</i> → <i>ч</i>	коуноѣмца : коуносьмьчи 64; нѣмьць : немѣць 28, немьчѣмь 40, нѣмьчѣмь 49; соулица : соуличами 37
		нѣмечьскыи/нѣмьцкыи : немьцьск- 3х, нѣмьцьскому 21
1229A	<i>ч</i> → <i>ц</i>	биричь : бирица 62; нѣмчичь : немчицо 26–27
	<i>ц</i> → <i>ч</i>	готьскыи : гочк- 26х; коупець : коупчѣмь 6, кѣпчь 86, коупчѣ 94, коупчи 95

² О составе всего комплекса документов и датировке отдельных грамот см.: (Алексеев 1980, с. 20–25).

³ По очевидным причинам мы не включали немецкое прозвище (?) *Цижикъ* в Договоре 1229 г. (1229A: *тиндрикъ цижикъ из бремянь* 98 = 'Heinrich Zeisig aus Bremen' по переводу (Goetz 1916, р. 293)). Орфография с начальным *ц*- представлена в 1229A и 1229C, с начальным *ч*- в остальных копиях.

1229B	ч → ц —
	ц → ч —
нѣмечьскыи/нѣмецкыи: немещьский 86, немеский 89, немескому 103, немещьского 106	
1229C	ч → ц биричь: бирица 45; волочанинь: волочаномь 37; всхотѣти: восхоцеть 32–33, оусхоцеть 39; горячин: горяцему 25; до-кончати: доконцано 49, 50; легкыи: лѣгце 57; лоучшин: луцшего 3; мечь: мещемь 27; нѣмчинь: немчина 24; нѣмчичь: немчицо 20, немчича 23–24; помочь: помощи 64; почати: по-цнеть 71; оучань: оуцань 62; оучинити: оуцин- 4х; частина: частины 53
	ц → ч волокъ: на волоче 53; готьскыи: гочк- 11х нѣмечьскыи/нѣмецкыи: немецкого 62–63
1229D	ч → ц —
	ц → ч —
нѣмечьскыи/нѣмецкыи: немечьскыи 37–38, 74, немѣчскыи 47, 56; немещьск- 14х (в дополнении к 1229D: немѣчскыѣ 159, немѣчскыи 163); волочьскыи/волоцкыи: волочьскыи 73, волочьскому 82	
1229E	ч → ц —
	ц → ч —
нѣмечьскыи/нѣмецкыи: немещьск- 11х, немѣчск- 7х (в дополнении к 1229E: немечкыхъ 142; немѣчкыи 145); волочьскыи/волоцкыи: волоцьскыи 66, волоцьскому 73	
1229F	ч → ц вверечи: веречи 82; всхотѣти: въсхоцеть 255; Давыдовичь: дѣвдиць 16; мечь: мѣци 120; нѣмчичь: нѣмчич- 6х, нѣмчич- 13х; обчии: опции 187; притча: притца 290
	ц → ч дѣтскыи: дѣчкого 196–197; истець: кы истьцю 210; коупець: купчѣхъ 312; нѣмечь: нѣмчей 35; роукавица: рукавицѣ 154 нѣмечьскыи/нѣмецкыи: нѣмѣчк- 14х, нѣмѣчькому 272–273, мѣч-кон (!) 279; нѣмѣчкыи 80–81; волочьскыи/волоцкыи: вочкыи (!) 136, волочькому 154
Фед. Р. кол.	ч → ц —
	ц → ч —
нѣмечьскыи/нѣмецкыи: немещьскыи 4	
Фед. Р. торг.	ч → ц —
	ц → ч —
Ал. Гл.	ч → ц —
	ц → ч —
Ив. Ал.	ч → ц —
	ц → ч —
Юр. Св.	ч → ц —
	ц → ч —

4. Обсуждение материала

Прежде всего необходимо отделить часть приведенного в Таблице 1 материала, являющуюся по различным причинам нерелевантной или не вполне надежной.

Во-первых, из корпуса грамот, отражающих язык смоленской территории XIII–XIV вв., следует исключить список С и копию F Договора 1229 г. Надо согласиться с предположением А. И. Соболевского (1886, с. 7, примеч. 2), что список С был писан не смолянином, а псковичом (см. также: СГ 1963, с. 58). Самым убедительным доказательством псковского происхождения писца этого списка является смешение букв з и ж (т. е. так наз. шоканье) в формах *зельза* 17 (вм. *желѣза*) и *лѣзить* 58 (вм. *лежитъ*). На наш взгляд, и копия F по своему языку не принадлежит к корпусу смоленских грамот. Она включена в известный юридический сборник из собрания Мусина-Пушкина (РГАДА, ф. 135, отд. 5, рубр. 1, № 1), имеющий новгородское происхождение (СГ 1963, с. 61) и обнаруживающий в языке некоторые особенности древненовгородского диалекта. Сюда относятся, например, окончание -ѣ в Р. ед. а-склонения при твердой основе (*ѣ гривнѣ* 223, *до ригѣ · а из ригѣ* 247–248) и формы И. мн. муж. на -лѣ в перфекте (*держалѣ* 41, *оурядилѣ* 268, *далѣ* 274; ср.: Зализняк 1995, с. 80, 92). Далее отметим, что в обоих документах имеется гораздо больше примеров цоканья, чем во всех остальных грамотах, собранных в издании 1963 г. Это также дает основания предполагать, что они иногороднего происхождения.

Во-вторых, совершенно особо стоят все случаи лексем *нѣмечьскыи/нѣмецкыи, волочьскыи/волоцкыи*. По мнению Н. Н. Дурново (1924, с. 186–187) и др., такие написания, как *нѣмеч(ь)к-* и *волоц(ь)к-* свидетельствуют о цоканье в смоленском говоре XIII–XIV вв. Однако с таким толкованием этих написаний согласиться нельзя. Вполне прав А. Вайян, указавший относительно цоканья в полоцких грамотах, что «l'exemple нѣмеч(ь)к-est évidemment sans valeur: c'est une graphie traditionnelle d'après l'ancien нѣмьчскъ» (Vaillant 1953, p. 104). Тот же самый аргумент применяется к написанию *волоц(ь)к-* (так в 1229F). Форма *нѣмеч(ь)к-* встречается только в дополнении к 1229E (и в 1229F). В других местах грамоты (не считая 1229C и 1229F) обнаруживают или старые формы *нѣмечьск-/волочьск-* (Неизв. кн. и 1229D), или новую форму *нѣмецк-* (только в дополнении к 1229E), или гибридные написания *нѣмечьск-/волоцьск-* (1229B — там также *нѣмек-!*, 1229D, 1229E и Фед. Р. кол.).

В-третьих, надо исключить формы *гочк-* в 1229A. В этом списке также находится написание *гот(ь)ск-* (5 раз — все в первой части текста: *готскымь* 6, *готскомь* 15–16, 26, 36, *готескомь* 42), как и в других грамотах, т. е. в *Неизв. кн.*, 1229B (там также 3 раза *гостьск-!*), 1229D и

1229Е; написание *гоцьск-* представлено в *Фед. Р. торг. (гоцьскомь 8)*. В случае *гоцьскыи* (*гьтъскъ) речь идет о книжном заимствовании (см.: Соболевский 1910, с. 172; Фасмер I, 1986², с. 448) и вполне допустимо, как уже полагал В. М. Живов (1984, с. 287, примеч. 21), что написание *гоцьк-* имеет чисто графическую основу, т. е. вызвано морфологической ассоциацией с такими дублетами, как *нѣмьцьскыи/нѣмецкыи*. Графический характер явно представлен в форме *гоцьскомь* в *Фед. Р. торг.*, соответствующей гибридным написаниям *нѣмецьск-*. Все-таки В. М. Живов не совсем уверен в этой интерпретации: «объяснить таким образом последовательное употребление формы *гоцькыи* в списке А представляется затруднительным». Однако, на наш взгляд, эта последовательность вполне отвечает высокой степени строгости графической системы списка А⁴.

Все остальные случаи смешения букв *ц* и *ч* показаны в Таблице 2:

Таблица 2. Релевантные случаи смешения букв *ц* и *ч*

<i>Неизв. кн.</i>	<i>ч</i> → <i>ц</i>	нѣмчичь : немьчиц- 15х, нѣмьчиц- 3х; Романовичь : при романовици 66
	<i>ц</i> → <i>ч</i>	коуноемца : коуноемьчи 64; нѣмьць : немьць 28, немьцьемь 40, нѣмьцьемь 49; соулица : соулицами 37
<i>1229А</i>	<i>ч</i> → <i>ц</i>	биричь : бирица 62; нѣмчичь : немчицо 26–27
	<i>ц</i> → <i>ч</i>	коупець : коупцьемь 6, кѣпць 86, коупцье 94, коупчи 95

Из Таблицы 2 хорошо видно, что лишь в качестве исключения встречаются в смоленских грамотах случаи смешения букв *ц* и *ч*, а именно только в двух памятниках: *Неизв. кн.* и *1229А*. Правда, в них мы находим 30 примеров смешения, но только в 7 лексемах: не раз в *нѣмчичь*, *нѣмьць* и *коупець*, и по одному разу в *Романовичь*, *коуноемца*, *соулица* и *биричь*. Бросается в глаза, что все примеры ограничены суффиксами *-ець/-ьца/-ица* и *-ичь*⁵. Такое распределение не может быть случайным.

В. М. Живов (1984, с. 289–290, примеч. 31) полагает, что писцы смоленских грамот в своей живой речи имели одну-единственную глухую аффрикату и пользовались искусственными орфографическими правилами, чтобы получить правильные написания. Он исследовал данные не только *Неизв. кн.* и списка А Договора 1229 г., но также и списка С, который, однако, нарушает основную картину маргинального смешения

⁴ Имеем в виду не книжное смешение в парах *ъ-о* и *ь-е-ѣ*, обусловленное лексическими причинами (Schaeken 2001), и деликатное распределение графем *е-к*, *а-ка* и *о-ю* (Зализняк 1986, с. 104).

⁵ В этой связи следует отметить, что в *1229С* и *1229F* смешение букв *ц* и *ч* совсем другого рода; там оно представлено во всех позициях слова (см. Таблицу 1).

букв *ц* и *ч* в грамотах смоленского происхождения (см. выше). Цокающие писцы *Неизв. кн.* и *1229А* применяли, по мнению В. М. Живова, определенное правило (так наз. «правило В»), которое могло давать безошибочное письмо, если рефлексy этимологического *ѣ выступали вне условий III палатализации (напр. *оучань* или *челнь* в *1229А*)⁶, но не в случае рефлексов III палатализации (ср. *коупцьемь* в *1229А*) и рефлексов этимологического *ѣ в условиях III палатализации (ср. *бирица* в *1229А*). Может быть, В. М. Живов прав, что «правило В» и другие правила применялись в новгородских рукописях *книжного* типа писцами, которые без сомнения не различали /ц/ и /ч/ в своей речи, но делали сравнительно мало ошибок в написании *ц* и *ч* (см. также: Стенсланд 1985; Живов 1986). Но дело в том, что *Неизв. кн.* и *1229А* имеют явно *некнижный* характер и было бы очень странно, если бы писец *1229А*, с одной стороны, пользовался той же бытовой графической системой, которая обнаруживается в новгородских берестяных грамотах (см. выше, примеч. 4), а с другой — употреблял бы искусственные правила, регулирующие написание *ц* и *ч*. Впрочем, В. М. Живов (1984, с. 290, примеч. 31) также неубедительно предполагает, что данные по II палатализации в двух рассмотренных текстах, которые не объясняются орфографическим правилом (всего 8 правильных форм и нет никаких ошибок), «могут носить случайный характер».

Сомневаемся в толковании всех вышеупомянутых лексем как недвусмысленного доказательства существования цоканья в разговорном языке писцов обоих памятников. Во всех лексемах обнаруживаются разные осложнения:

- В *-чиц-* в лексеме *нѣмчичь* вполне допустимо предполагать не цоканье, а диссимиляцию аффрикат /ѣ/. Следует обратить внимание на то, что в *1229С* и *1229F* смешение аффрикат в данной лексеме носит иной характер: в этих грамотах псковского и новгородского происхождения встречаются как *-чиц-*, так и *-чич-* (см. Таблицу 1), тогда как в *Неизв. кн.* и *1229А* мы находим только первый тип смешения: в *Неизв. кн.* всего 18 раз *-чиц-* и 8 раз правильно *-чич-*; в *1229А* по одному разу *-чиц-* и *-чич-* (*немчича* 32). Нельзя исключать возможность, что случай *-чиц-* в *1229А*, пришедшийся на перенос (*немчицо* 26–27), является просто опиской.
- Возможно, что *немьць*, *немьцьемь*, *нѣмьцьемь* в *Неизв. кн.* (наряду с *немьци* в самом начале текста, в строках 1 и 4) отражают фиксированное написание *немьч-/нѣмьч-*, возникшее по аналогии с многочис-

⁶ Правило В: «Если в разговорном языке слышится аффриката, а предыдущая буква не *ь* или *и*, в книжном письме пишется *ч*» (Живов 1984, с. 267).

ленными случаями *немьч-/нѣмьч-* в лексемах *нѣмчичь* (22 раза *немьч-*, 3 раза *нѣмьч-*, и также *немѣчичю* 5) и *нѣмечьскыи* (3 раза *немьч-*, и также *немѣчьскомю* 21).

- Для написания *соуличами* в *Неизв. кн.* несомненно следует предполагать влияние предыдущего слова: *мечи или соуличами* 37. Не исключено, что такое объяснение применимо и к другим случаям смешения в той же грамоте, а именно: *при романовици (при моемь оици при мьстиславѣ при романовици* 66) — и с большей уверенностью: *коуномьчи (оже оурѣвѣть бороды немѣчиць бояриноу или коуномьчи* 63–64).
- Что касается случая *бирица* в 1229А, проблема состоит в том, что происхождение слова *биричь* ('глашатай, судебный пристав') неясно. Предложены различные этимологии: производное от итал. *birro* 'полицейский агент' или от *birь 'налог' с суффиксом *-*itjь*, или тюркское заимствование (ср. тюрк. *biJurudžu* 'начальник, командующий'; см.: Фасмер I, 1986², с. 167; ЭССЯ 2, 1975, с. 97–98). Данная лексема находится по одному разу в трех списках готландской редакции Договора 1229 г. (в 1229В *бирича* 108 и в 1229С *бирица* 45) и отсутствует в рижской редакции (вместо *биричь* употребляется *дѣтьскыи*). Итак, сам по себе единственный случай *бирица* в 1229А в данном отношении не показателен.
- Остаются четыре случая *коуп(ь)ч-* в 1229А, где также встречаются два примера с *ц* в данной лексеме (*коупци* 94, с. 102). Последовательность написания *коуп(ь)ч-*, с одной стороны, и почти совершенное отсутствие других примеров смешения *ц* и *ч* в 1229А, с другой стороны, дают основания сомневаться в том, что смешение в *коуп(ь)ч-* обусловлено фонетическими причинами. Возможно, что в основе написания *коуп(ь)ч-* лежит тот же ассоциативный механизм, как в случаях *немѣчь, немѣчемь, нѣмѣчемь* в *Неизв. кн.*, т. е. что *коуп(ь)ч-* возникло по аналогии с *коупечьскыи/коупецкыи*. Однако надо признать, что данное прилагательное не представлено в лексическом составе Договора 1229 г.

Анализ всего материала не выявил ни одного стопроцентно надежного примера смешения *ц* и *ч* как отражения цоканья в живой речи смоленских писцов XIII в. Относительно лексем, в которых больше одного раза представлены этимологически неправильные аффрикаты, можно предполагать или внутрисловное фонетическое развитие, или фиксированные написания, обусловленные морфологической ассоциацией с параллельными словообразовательными суффиксами.

Специально отметим, что *совокупность* материала могла бы произвести впечатление, что тот или иной пример все-таки имеет какую-то силу убедительности. С нашей точки зрения, однако, если все отдельные

примеры являются ненадежными, то совокупность также следует считать ненадежной.

5. Цоканье в полоцко-смоленском ареале

Высказанные выше аргументы против представления об однозначной доказанности того, что цоканье документировано древнейшими дошедшими до нас смоленскими грамотами, подтверждаются другими историческими данными из более широкого полоцко-смоленского ареала. Имеем в виду полоцкие грамоты XIII–XVI вв., исследованные Хр. С. Стангом в монографии «Die altrussische Urkundensprache der Stadt Polozk» (Stang 1939). Хр. С. Станг заключает, что цоканье было одной из характеристик древнейших полоцких грамот XIII–XIV вв., которая в грамотах XV в. уже не оставила никаких следов (1939, р. 28–29, 92–93; см. также: Wexler 1977, р. 109). Однако А. Вайян уже отметил, что данные примеры из старого периода совсем не убедительны:

«Mais les exemples qu'en donne Dumovo... [Дурново 1924, с. 186. — Й. С.] se réduisent à *полочкья* et *немечкомю*; ceux de M. Stang (p. 29) portent surtout aussi sur ces deux adjectifs, sauf pour quelques chartes où le *cokanie* est clair et abondant, ce quit doit plutôt indiquer qu'elles sont écrites en une autre langue de chancellerie que celle de Polock. L'exemple *нѣмеч(ь)к-* est évidemment sans valeur... [см. выше. — Й. С.] Il faut de même poser une forme vieux-russe *полочъскъ*, adjectif de *Полотьскъ* ... Ce type de dérivé est bien connu: il est tiré, non du nom de la ville, *Polottšikŭ*, mais du nom de ses habitants, *Poločane*, et d'un thème *Poloča-* fourni par les cas obliques du pluriel dans la flexion vieux-russe *Poljane*, loc. *Poljaxŭ*, dat. *Poljamiŭ*, instr. *Poljami*. On a de même en serbo-croate un dérivé *gračski*, dial. *grăjski*, de v. s.-cr. *gradane* 'citadins' ...; en vieux tchèque *hrazský* 'du Hrad de Prague', de *hrazěnín* ...» (Vaillant 1953, 104).

В заключение следует еще раз обратить внимание на данные из корпуса берестяных грамот смоленского происхождения. Для данного вопроса релевантна только грамота Смол. 12, относящаяся к середине XII в. А. А. Зализняк уже указал на то, что в Смол. 12 «смешения *ц* и *ч* не отмечено (встретилось только этимологическое *ч*: *хъчеши, чельв[e](к)-, чельв [2×], поченете*)» (Зализняк 1995, с. 290)⁷. Происхождение грамоты № 246 (предпочтительно сер. 20-х — сер. 50-х гг. XI в.), которая по со-

⁷ В десятом томе «Новгородских грамот на бересте» предлагается новое чтение грамоты Смол. 9/8, которая, может быть, содержит пример цоканья в начале текста: *{отъ от}ча*. Однако, это чтение «не совсем надежно» (Янин, Зализняк 2000, с. 120).

держанию не может быть новгородской, не установлено, хотя по мнению А. А. Зализняка (там же, с. 254) именно присутствие примеров цоканья может показать на смоленско-полоцкий ареал («наиболее вероятны Смоленск, Витебск, Полоцк»). Положительных аргументов для такого толкования нет.

Литература

- Алексеев 1980 — *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980.
- Борковский, Кузнецов 1965² — *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1965.
- Галинская 1997 — *Галинская Е. А.* Историческая грамматика русского языка. М., 1997.
- Горшкова, Хабургаев 1981 — *Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. М., 1981.
- Дурново 1924 — *Дурново Н. Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924.
- Дурново 1927 — *Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. Ч. I: Источники. Врно, 1927.
- Иванов 1983² — *Иванов В. В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1983.
- Иванов 1995 — Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / В. В. Иванов (ответств. ред.). М., 1995.
- Живов 1984 — *Живов В. М.* Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века // *Russian Linguistics*. 1984. Vol. 8. P. 251–293.
- Живов 1986 — *Живов В. М.* Еще раз о правописании *ц* и *ч* в древних новгородских рукописях // *Russian Linguistics*. Vol. 10. P. 291–306.
- Зализняк 1986 — *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 89–219.
- Зализняк 1995 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Каринский 1909 — *Каринский Н.* Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909.
- Карский 1904 — *Карский Е. Ф.* Белоруссы. Введение к изучению языка и народной словесности. Вильна, 1904.
- Ларин 1975 — *Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). М., 1975.
- СГ 1963 — Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подг. к печати Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин; отв. ред. Р. И. Аванесов. М., 1963.
- СДРЯ 1988 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988. Т. 1–

- Соболевский 1886 — *Соболевский А. И.* Смоленско-полоцкий говор в XIII–XV вв. // *Русский филологический вестник*. 1886. Т. 15. С. 7–24.
- Соболевский 1907⁴ — *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* Несколько этнографических названий // *Русский филологический вестник*. 1910. Т. 64. С. 170–177.
- Стенсланд 1985 — *Стенсланд Л.* Почему древненовгородские писцы делали так мало ошибок при написании аффрикат *ц* и *ч* // *Russian Linguistics*. 1985. Vol. 9. P. 27–33.
- Фасмер 1986²–1987² — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986–1987. Т. I–IV.
- Шахматов 1915 — *Шахматов А. А.* Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Пра斯拉вянский лексический фонд. М., 1974–. Вып. 1–.
- Янин, Зализняк 2000 — *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). М., 2000.
- Goetz 1916 — *Goetz L. K.* Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916.
- Kiparsky 1963 — *Kiparsky V.* Russische historische Grammatik. Bd. I: Die Entwicklung des Lautsystems. Heidelberg, 1963.
- Schaeken 2000 — *Schaeken J.* The 1229 Treaty between Smolensk, Riga and Gotland (version A). <http://www.let.rug.nl/~schaeken/1229>. 2000.
- Schaeken 2001 — *Schaeken J.* L'orthographe de la charte de Smolensk de 1229, version A // *Slavica occitania*. 2001. 12. P. 327–341.
- Stang 1939 — *Stang Chr. S.* Die altrussische Urkundensprache der Stadt Polozk. Oslo, 1939.
- Vaillant 1953 — *Vaillant A.* Vieux-russe *poločiskŭ* «de Polock» // *Revue des études slaves*. 1953. 30. P. 103–105.
- Wexler 1977 — *Wexler P.* A historical phonology of the Belorussian language. Heidelberg, 1977.